УДК 316.6.

DOI: 10.18384/2310-7235-2018-2-60-73

ФАКТОРЫ КОЛЛЕКТИВНОГО СИМВОЛИЧЕСКОГО КОУПИНГА БЕЗРАБОТНЫХ В УСЛОВИЯХ ВТОРИЧНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Дробышева Т.В.¹, Тихонова Э.В.²

¹ Институт психологии Российской академии наук

129366, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13, Российская Федерация

² Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского (Арзамасский филиал)

607220, Нижегородская обл., г. Арзамас, ул. К. Маркса, д. 36, Российская Федерация

Аннотация. В статье изложены результаты эмпирического исследования коллективно-символического коупинга, выполняющего функцию адаптации безработных к изменившимся социально-экономическим условиям их жизнедеятельности. Потеря работы и, как следствие, изменение экономического статуса заставляют безработных освоить данную ситуацию на ментальном уровне и выработать конкретные шаги по адаптации к ней. Целью исследования стало выявление факторов конструирования социальных представлений, выполняющих роль коллективного символического коупинга. В исследовании рассмотрены факторы «с постоянным эффектом»: время пребывания в статусе безработного, уровень дохода семьи и субъективный экономический статус. Выборка безработных включала 393 чел., все – жители Нижегородской области. Показано, что чем меньше время пребывания респондентов в статусе безработного, тем чаще они предпочитают активные способы совладания с трудной жизненной ситуацией и реже склоняются к уходу от решения проблем. Снижение субъективного экономического статуса безработных обуславливает принятие ими ситуации потери работы как неизбежной, актуализирует их эмоциональные переживания ненужности, невостребованности, сопутствует переживанию депрессивного состояния.

Ключевые слова: коллективный символический коупинг, вторичная экономическая социализация, безработные, социальные представления, ситуация потери работы, субъективный экономический статус.

FACTORS OF COLLECTIVE SYMBOLIC COPING FOR THE UNEMPLOYED IN CONDITIONS OF SECONDARY ECONOMIC SOCIALIZATION

T. Drobysheva¹, E. Tikhonova²

¹ Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences

13, Yaroslavskaya ul., Moscow, 129366 Russian Federation

² Nizhny Novgorod State University (Arzamas Branch)

36, K. Marx ul., Arzamas, Nizhny Novgorod region, 607220, Russian Federation

Abstract: The article lists the results of the empirical research of collective symbolical coping, which fulfills the function of the unemployed people adaptation to the new socio-economic conditions of their vital activities. The loss of job and – as effect – change of economic status make the unemployed comprehend this situation on a mental level and work out specific steps to adapt to it. The research sets its goal as identifying factors constructing social representations playing the role of collective symbolical coping. The research analyzes the factors “with constant effect”: duration of the unemployed status, family income level and subjective economic status. The sample of the unemployed includes 393 individuals – all residents of Nizhniy Novgorod region. It has been shown that the shorter unemployed status duration for respondents the more often they prefer active means of coping with difficult situation in their lives, and the less often they are inclined to withdrawing from solving problems. The decline of a subjective economic status of the unemployed determines their acceptance of a job loss situation as unavoidable, actualizes their emotional feelings of uselessness, makes them feel unwanted and accompanies depressive state.

Key words: collective symbolical coping, secondary economic socialization, the unemployed, social representations, job loss situation, subjective economic status.

Введение

Проблемы занятости и безработицы являются предметом исследований в разных отраслях психологии и смежных с ней дисциплин: экономической психологии и социологии, поведенческой экономики, институциональной экономики, психологии труда, социальной, клинической психологии и т. п. По сравнению с экономистами и социологами, акцентирующими внимание на самом явлении (его социальной природе, динамике, формах и видах безработицы и т. п.), психологи в большей степени ориентированы на изучение социальных и психологических причин, последствий и способов совладания человека с фактом потери работы (А. Фернхэм, Д. Фраер, М. Яхота, П. Келвин, Дж. Джаретт, А. Голдсмит, И.А. Волошина, А.С. Готлиб, С.А. Гусев, А.Н. Демин, О.В. Дивеева, Т.В. Кузьмина, А.А. Нестерова, Ю.М. Плюснин, С.А. Петунова, М.В. Тарасов, А.К. Осницкий, Т.С. Чуйкова и др.).

Заметим, что в современной социальной психологии (как зарубежной,

так и отечественной) выделение разных уровней анализа – личностного, группового, социетального – имеет свои парадигмальные традиции, которым следуют представители разных научных школ. К примеру, проблема совладания с трудной жизненной ситуацией более широко изучается в области психологии занятости и безработицы на личностном уровне, в русле естественно-научного подхода (Л. Уотерс, К. Мур, Ст. Ратцель, Дж. Вейманн, А.Н. Демин, М.В. Тарасов, А.А. Нестерова, С.А. Цветков и др.). В рамках этого подхода групповой уровень анализа стратегий, или способов совладания строится исследователями по среднестатистическим данным и их выраженности в той или иной группе [3; 11; 13; 14]. В то же время изучение больших социальных групп (в нашем случае безработных) на социетальном уровне, по мнению специалистов [1; 2; 9; 10; 16; 17], предполагает выделение совокупности феноменов («социальные представления», «кол-

лективные переживания», «коллективные чувства», «коллективная память», «коллективный символический коупинг» и многие другие), которые отличаются от личностных как по своей природе, так и по структуре, механизмам их функционирования [см. 6; 7; 19].

К примеру, феномен совладания («коупинг-стратегии»), разрабатываемый Р. Лазарусом и С. Фолкман, а также получивший широкое распространение в отечественной науке благодаря работам отечественных психологов [12; 14], предполагает анализ стратегий реагирования *личности* в сложных ситуациях. Социетальный уровень анализа проблемы совладания безработных с ситуацией потери работы требует поиска иного теоретического подхода. В частности, аккумулированного в гуманитарном направлении исследований социальных явлений (парадигма «понимания») (см. работы Г.М. Андреевой и её последователей, учеников) [1; 2; 7; 8]. В нашей работе в качестве теоретического основания была принята концепция «коллективного символического коупинга», сформулированная В. Вагнером [19] и развиваемая Т.П. Емельяновой и её коллегами [6]. В рамках данной концепции «коллективный символический коупинг» выступает важнейшим механизмом стабилизации социального поведения в сложных ситуациях, в экстремальных условиях, при столкновении группы с реальными проблемами. Коммуникативное знание, порождённое коупингом, состоит из ряда убеждений, образов и метафор, конструирующих социальное представление (СП) о какой-либо проблеме [7]. В свою очередь, социальное

представление¹, разрабатываемое в школе С. Московичи при участии Ж.-К. Абрика, В. Дуаза, Д. Жоделе, Ж. Кодела, К. Фламана, а также И.Б. Бовиной, Т.П. Емельяновой, Е. Пащенко-де Превиль [7 и др.], трактуется как особая форма коллективного знания, социально сконструированного, разделяемого индивидами, входящими в сообщество, и служащего для повседневного практического применения. В контексте нашей работы социальное представление выступает ментальным следствием коллективного символического коупинга. Структура СП включает два компонента – ядерный (центральный) и периферийный, каждый из которых выполняет свою функцию (см. более подробно [7]).

В данном исследовании коллективный символический коупинг изучается как один из механизмов вторичной экономической социализации в условиях потери работы. Потеря работы

¹ Следует разделять понятия «представление» индивида, личности о социальных явлениях и «социальные представления» (СП). Первое в разных теоретических социально-психологических подходах представляет собой: образы социальных явлений, отражённых в сознании индивида, личности; ментальные репрезентации обыденного сознания личности и т. п. Второе понятие традиционно разрабатывается во французской социологической школе социальной психологии С. Московичи его учениками и последователями. «Социальные представления» – категория, представляющая собой сеть понятий, утверждений, умозаключений, возникающих в повседневной жизни в ходе межличностного взаимодействия. Они порождаются большой группой в жизненно важной для неё ситуации и выполняют ряд функций, в том числе адаптации к изменяющейся социальной среде (см. Емельянова и др.). В связи с чем представления личности или группы людей о совладании с потерей работы не сопоставимы с «социальными представлениями» большой группы относительно той же проблемы.

и, как следствие, изменение экономического статуса заставляют безработных освоить данную ситуацию на ментальном уровне и выработать какие-то конкретные шаги по адаптации к ней. В данном случае успешная адаптация предполагает принятие трудной жизненной ситуации и дальнейшую выработку способов её преодоления.

В своей работе мы также опирались на: «витаминную модель» П. Уорра [20], в рамках которой выделяются факторы, детерминирующие психическое и физическое здоровье безработного; исследования Э. Кирхлера, раскрывающие динамику состояния безработных в зависимости от стажа безработицы [18]. В нашем исследовании были рассмотрены объективные и субъективные факторы «с постоянным эффектом» – субъективный экономический статус и время пребывания в статусе безработного.

Новизна настоящего исследования связана с анализом макросоциального уровня феномена потери работы представителями массовых профессий. Впервые поставлены задачи: операционализации конструкта «коллективный символический коупинг»; выделения структуры социальных представлений, выполняющих функцию коллективного символического коупинга; описания эмпирических коррелятов, наполняющих теоретический конструкт. Авторский подход к изучению коллективного совладания представителями большой социальной группы основывается на принципах гуманитарного подхода в социальной психологии.

Проблема исследования определялась выявлением роли объективных и субъективных факторов в конструировании социальных представле-

ний, выполняющих функцию коллективного символического коупинга в группе безработных. Более широкое обоснование проблемы связано с содержанием вторичной экономической социализации безработных. Интернализация ими нового знания, опыта, образцов поведения способствует их последующей социально-экономической адаптации к изменившимся экономическим условиям жизнедеятельности.

Целью настоящего исследования стали выявление и последующий анализ направленности коллективного символического коупинга во взаимосвязи с его объективными и субъективными факторами.

Гипотеза: предположили, что в условиях социально-экономической, политической нестабильности, неопределённости будущего (период сбора данных до выборов Президента) конструктивная либо деструктивная направленность коллективного символического коупинга будет по-разному связана с объективным (стаж пребывания в статусе безработного) и субъективным (субъективный экономический статус) факторами.

Сбор данных проводился в предвыборный период (выборы Президента РФ), характеризуемый, с одной стороны, позитивным дискурсом в СМИ и относительной стабильностью в области экономического развития, с другой стороны, сложной внешней ситуацией, усиливающей состояние неопределённости, нестабильности в группе людей, потерявших работу.

Описание выборки. В исследовании принимали участие респонденты, проживающие в Нижегородском регионе. Общее количество респондентов – 393 человека в возрасте от 25 до 60 лет, из

них 53% – женщины, 47% – мужчины. Распределение по возрастным группам примерно равное: 42% безработных от 46 лет и старше, 30% – от 36 до 45 лет, остальные – от 25 до 35 лет. В связи с поставленной целью группа не была разделена по критериям «сфера деятельности» или «добровольно / вынужденно уволенные». Большая часть безработных (почти 70%) пребывает в этом статусе до года. Как показывают исследования, именно в этот период респонденты наиболее оптимистично рассматривают свой статус и находятся в активном поиске нового места работы. Субъективный экономический статус респондентов включал средние оценки уровня материального благосостояния семьи и удовлетворённости им. Экономическая самооценка и рефлексивная самооценка, т. е. отнесение себя к какой-либо категории людей по шкале «бедный – богатый» и оценка того, к какой категории тебя приписывают близкие, также были выражены на уровне средних значений («ни бедный, ни богатый»). В то же время 53% безработных отметили ежемесячный доход семьи от 10 до 20 тыс. руб. на человека, а 40% – от 20 до 30 тыс. руб.

Программа исследования состояла из: опросника (35 утверждений), включающего разные способы совладания с ситуацией потери работы. Все утверждения были внесены в опросник по результатам, полученным в процессе нетнографического анализа материалов профильных интернет-сайтов. Респондентам предлагалось оценить утверждения по 5-балльной шкале от «полностью не согласен» до «полностью согласен». Авторская анкета включала набор вопросов, связанных с выявлением социо-демографических

(пол, возраст, состав семьи, образование, стаж работы, стаж безработного, доход семьи на 1 чел. в месяц) и экономико-психологических характеристик респондентов – субъективного экономического статуса. Последний включал четыре измерения: оценки уровня материального благосостояния семьи, оценки уровня удовлетворённости материальным благосостоянием семьи, оценки самокатегоризации по 5-балльной шкале «бедный – богатый» и рефлексивные оценки респондентов по этой шкале (как тебя оценивают другие по шкале «бедный – богатый» (разработка структуры феномена В.А. Хащенко [15])). Для статистической обработки данных применялась программа SPSS.22.0. Выбор статистических методов определялся поставленными в работе задачами.

Результаты эмпирического исследования

На первом этапе работы выявляли *структуру социальных представлений о совладании безработных с ситуацией потери работы.*

На основе частотного анализа выделили группу представлений, наиболее разделяемых безработными. Это стабильная и устойчивая к изменениям система представлений, составляющая ядро СП. К данной категории представлений были отнесены те из них, чей коэффициент позитивных ответов в группе превышал 50%. На основании анализа смысловой нагрузки суждений, отнесённых к ядру, выделились два способа ментального овладения респондентами ситуаций потери работы. Речь идёт об *активном* («стараюсь найти хоть что-то близкое моему образованию и опыту» (80%), «настроен(а)

на упорные поиски работы» (79%), «не раскисаю, не унываю, глаза боятся – руки делают» (76%), «ищу разные варианты работы, хожу по организациям, поднимаю на ноги всех знакомых» (64%) и т. п.) и *пассивном*, связанном с принятием ситуации как неизбежной («все хорошие места уже заняты, работы в период кризиса мало» (55%), «в моем возрасте найти работу становится все сложнее» (53%) и т. п.), способах совладания. Корреляционный анализ связи суждений, отнесенных к ядерному компоненту СП, показал, что те из них, которые характеризуют активный способ совладания, обратно пропорционально связаны с суждениями, раскрывающими пассивный способ совладания (по Спирмену, при $r \leq 0,05$), т. е., чем более выражена направленность на активное совладание в группе респондентов, тем в меньшей степени они склонны к фатализму.

Суждения, процент согласия с которыми варьировался от 20% до 50%, составили группу представлений периферии, близкой к ядру. Здесь выделились три способа совладания. Первый из них был связан с *эмоциональными переживаниями безработных относительно их невостребованности как профессионалов* («испытываю страх и беспокойство в отношении будущего» (43%), «боюсь собеседований, мне не хватает уверенности, чтобы презентовать себя» (24%), «мне стыдно, что я не работаю» (37%), «обидно, что не берут на работу, чувствую себя человеком второго сорта» (31%), «с моим опытом работы я никому не нужен(на)» (22%) и т. п.). Второй способ включал стратегии, указывающие на *психологическую готовность респондентов осваивать новые сферы деятельности*

и, как следствие, отказ от претензии на продолжение той профессиональной деятельности, которой занимались до увольнения и в которой уже достигли какого-то результата («прохожу или планирую пройти курсы повышения квалификации или освоить другую профессию» (46%), «согласен(на) на любую работу, даже если будут мало платить, параллельно буду искать лучший вариант» (25%) и т. п.). Наконец, третий способ совладания был связан со стратегиями *ухода от ситуации* («лучше сидеть дома, чем соглашаться работать за копейки» (27%), «откладываю поиски работы, хотя понимаю, что не должен(на) этого делать» (24%), «пусть муж обеспечивает» (23%), «надеюсь на помощь государства» (29%) и т. п.). Все они значимо коррелировали между собой (по Спирмену, при $r \leq 0,05$).

Собственно периферия СП включала суждения с минимальной степенью согласия (коэф. позитивных ответов от 20% и меньше). В данном компоненте выделились два способа совладания. Первый из них связан с *переживанием респондентами состояния депривации в связи с потерей работы* («у меня бывают истерики, подавленное, депрессивное настроение» (16,5%), «нахожусь в отчаянии, не знаю, что делать дальше» (14%), «чувствую апатию, безразличие, теряю аппетит» (13%) и т. п.), второй – с поиском *форм совладания, которые требуют дополнительных внешних ресурсов* («открою собственное дело, займусь бизнесом» (13%), «перееду в другой город, где больше возможностей» (18%), «буду сдавать квартиру или комнату» (9%), «буду искать работу за границей» (6%) и т. п.). Принимая во внимание тот факт, что

значительная часть респондентов проживает в маленьких городах и посёлках городского типа Нижегородской области, а также учитывая ситуацию потери работы в связи с закрытием предприятий или организаций, установкой безработных на поиск работы за границей или занятие бизнесом воспринимаются как неконструктивные.

На втором этапе исследования выявляли *связь между СП, выполняющими функцию символического коупинга, и показателями субъективного экономического статуса (СЭС) и стажа безработного*. СЭС рассматривался как субъективный фактор символического коупинга, а стаж безработицы – как объективный фактор.

Корреляционный анализ суждений (по Спирмену, при $p \leq 0,05$), отнесённых к ядру СП, и показателей стажа безработицы респондентов выявил, что существует связь между выбором активных способов совладания и временем пребывания в статусе безработного. Причём, чем меньше времени прошло с момента потери работы, тем больше респонденты настроены на упорные её поиски ($r = -0,105$; $p = 0,037$), стараются не раскисать, не унывать («глаза боятся – руки делают») ($r = -0,114$; $p = 0,024$), ищут разные варианты работы, ходят по организациям, поднимают на ноги всех знакомых ($r = -0,135$; $p = 0,007$), но при этом осознают, что, чем они старше, тем сложнее найти работу ($r = 0,112$; $p = 0,026$). Среди всех суждений, отнесённых к периферии, близкой к ядру, только одно образует связь со стажем безработицы респондентов («надеюсь на помощь государства» ($r = 0,12$; $p = 0,018$)), т. е., чем дольше респонденты не могут найти

работу, тем больше выражено совладание с опорой на внешние, а не на внутренние ресурсы. Наконец, представления собственно периферии, а именно: «я потерял(а) квалификацию, и шансы устроиться на работу тают» ($r = 0,112$; $p = 0,026$); «с моим дипломом специалиста на простую, неквалифицированную работу уже не возьмут» ($r = 0,126$; $p = 0,012$); «буду искать работу за границей» ($r = 0,105$; $p = 0,038$) – коррелируют со стажем безработицы респондентов. Чем больше этот стаж, тем более выражено переживание ими депривации с опорой на неконструктивный способ совладания.

Итак, ядро СП, включающее устойчивые элементы – суждения респондентов о конструктивных способах совладания с ситуацией потери работы, – по мере увеличения стажа безработицы будет расширяться, вбирая в себя элементы периферии, близкой к ядру. Следовательно, опора на внутренние ресурсы будет заменяться на внешние (помощь государства). Поскольку периферия СП рассматривается исследователями (И.Б. Бовина, Т.П. Емельянова, Е. Пащенко-де Превиль и др.) как более динамичное образование, быстро реагирующее на изменения ситуации, можно предположить, что с удлинением периода безработицы респонденты будут готовы согласиться выполнять любую, даже неквалифицированную работу, пополнив ряды трудовых мигрантов в столице и за рубежом.

Совладание с травмирующей жизненной ситуацией, связанной с потерей работы, включает поиск способов адаптации и к изменившемуся эконо-

мическому статусу. В данном случае субъективный экономический статус выступает в качестве «внутреннего фактора» (в терминах Б.Ф. Ломова).

Напомним, что показатели СЭС включали четыре параметра оценок:

уровень материального благосостояния семьи, уровень удовлетворённости им, самокатегоризацию по шкале «бедный – богатый» и рефлексивные оценки респондентов по этой же шкале (табл. 1).

Таблица 1

**Связь ядерных представлений и оценок субъективного
экономического статуса**

Представления / показатели СЭС	Оценка уровня материального благосостояния семьи	Оценка удовл. уровнем материального благосостояния семьи	Оценка самокатегоризации по шкале «бедный – богатый»	Рефлексивная оценка по шкале «бедный – богатый»
«все хорошие места в период кризиса уже заняты»	–0,243**	–0,248**	0,151**	0,124*
«в моем возрасте найти работу становится сложнее»	–0,329**	–0,273**	0,183**	0,95*
«все хорошие должности можно занять только по блату»	–0,294**	–0,265**	0,182**	0,140**
«стараюсь жить более экономно. Сокращаю свои расходы»	–0,256**	–0,216**	0,171**	0,109*

Корреляционный анализ (см. табл. 1) суждений, отнесённых к ядру, а именно: «все хорошие места в период кризиса уже заняты», «в моем возрасте найти работу становится сложнее», «все хорошие должности можно занять только по блату», «стараюсь жить более экономно. Сокращаю свои расходы» и показателей СЭС дал следующее. Чем ниже оценки уровней материального благосостояния семьи и удовлетворённости им, тем более выражено у респондентов пессимистичное настроение, убеждённость в том, что найти квалифицированную работу невозможно, и тем более выражена ориентация на снижение качества жизни (экономить на всём). Ана-

логичная связь обнаружена между этими же суждениями и показателями самокатегоризации и рефлексивных оценок респондентов по шкале «бедность – богатство». Чем ниже респонденты оценивают себя по шкале «бедность – богатство», тем в большей степени они согласны с данными утверждениями. Поскольку ядро СП – наименее динамичная часть репрезентаций, можно сделать вывод, что низкий СЭС в данной группе безработных обуславливает выбор стратегии фатализма, принятие ситуации как неизбежной.

Для периферии, близкой к ядру, характерна ситуация, описанная в таблице 2.

Таблица 2

Связь представлений периферии, близкой к ядру, и оценок субъективного экономического статуса

Представления / показатели СЭС	Оценка уровня материального благосостояния семьи	Оценка удовл. уровнем материального благосостояния семьи	Оценка самокатегоризации по шкале «бедный – богатый»	Рефлексивная оценка по шкале «бедный – богатый»
«испытываю страх и беспокойство в отношении будущего»	–0,271**	–0,211**	0,201**	0,183**
«обидно, что меня не берут на работу, чувствую себя человеком второго сорта»	–0,143**	–0,118*	0,157**	0,136**
«чувствую злость на работодателей. Кадровики замучили меня тупыми вопросами»	–0,225**	–0,264**	0,162**	0,111*
«планирую пройти курсы повышения квалификации или освоить другую профессию»	0,145**	–	–	–

Аналогичный анализ связи суждений, отнесённых к периферии, близкой к ядру, и показателей СЭС выявил следующее. Низкие показатели СЭС в большей степени обуславливают спектр переживаний респондентов – страха, беспокойства в отношении будущего, чувства обиды, злости на работодателей, ощущение собственной ненужности, и в меньшей степени – готовность респондентов осваивать новые сферы деятельности. В последнем случае исключение составляет установка на прохождение курсов или освоение новой профессии. Она коррелирует с оценками уровня материального благосостояния семьи: чем ниже оценки, тем выше убеждённость в том, что надо осваивать новую профессию, т. е. данный показатель СЭС может быть рассмотрен как механизм совладания, запускающий поисковую ак-

тивность безработных, участвующих в исследовании. Интересно, что выбор стратегии ухода от ситуации потери работы (элемент периферии, близкой к ядру) никак не связан с СЭС респондентов. По всей видимости, здесь речь идёт о личностной детерминации выбора такой стратегии. Наконец, собственно периферия включала два способа совладания – это переживание депривации и поиск таких стратегий совладания с ситуацией, которые требуют дополнительных материальных или финансовых ресурсов (бизнес, переезд за границу, сдача квартиры). Корреляционный анализ (табл. 3) показал, что состояние депривации безработных в большей степени связано с таким показателем СЭС, как самокатегоризация по шкале «бедный – богатый», и в меньшей степени с другими параметрами СЭС.

Таблица 3

**Связь представлений периферии и оценок субъективного
экономического статуса**

Представления / показатели СЭС	Оценка уровня материального благосостояния семьи	Оценка удовл. уровнем материального благосостояния семьи	Оценка самокатегоризации по шкале «бедный – богатый»	Рефлексивная оценка по шкале «бедный – богатый»
«у меня бывают истерики, подавленное, депрессивное настроение»	–	–	0,104*	–
«нахожусь в отчаянии, не знаю, что делать дальше»	–0,136**	–0,110*	0,159**	0,119**
«чувствую апатию, безразличие к жизни, теряю аппетит»			0,127**	–

Поскольку этот параметр оценки СЭС в группе респондентов варьируется в средних значениях (большая часть респондентов оценила себя как «ни бедный, ни богатый»), в то время как оценки удовлетворённости уровнем материального благосостояния достаточно низкие, можно сказать, что экономическая категоризация выступает механизмом сохранения состояния эмоциональной стабильности в этой группе.

Заключение

В данном исследовании коллективный символический коупинг рассматривается как механизм совладания группы с ситуацией потери работы в условиях вторичной экономической социализации (ЭС). Содержанием вторичной ЭС являются интернализация¹ нового экономического знания, экономического опыта, элементов экономической куль-

¹ Интернализация – сознательное и активное восприятие социальных явлений и объектов, их активное воспроизводство в своей деятельности.

туры, образцов экономического поведения и последующая адаптация личности или группы к изменившимся экономическим условиям жизнедеятельности человека или социально-экономическим условиям социальной среды [4; 5]. Выявленные в работе стратегии совладания с трудной жизненной ситуацией включают поиск безработными новых форм реализации своих возможностей, их установки на обучение новым профессиям, смену видов деятельности и т. п. Показано, что субъективный и объективный факторы, определяемые как факторы «с постоянным эффектом», поразному запускают механизм коллективного символического коупинга. Так, протяжённость времени пребывания респондентов в статусе безработного связана с их опорой на активные способы совладания, уходом от решения проблем, переживанием депривации, с поиском внешних ресурсов совладания. Снижение субъективного экономического статуса безработных обуславливает принятие ими ситуации потери

работы как неизбежной, актуализирует их эмоциональные переживания ненужности, невостребованности как профессионалов, сопутствует переживанию респондентами депрессивных состояний с опорой на неконструктивные способы совладания.

В условиях финансового кризиса факт потери работы приводит к резкому снижению показателей субъективного экономического статуса безработного. В нашем исследовании более половины респондентов отметили низкие значения и уровня дохода своей семьи. Однако обобщённые показатели их субъективного экономического статуса варьировались в средних значениях. Можно только предположить, что вытеснение безработными в своём сознании факта снижения экономического статуса на ментальном уровне выполняет «функцию защиты».

В целом группа безработных, принимавшая участие в исследовании,

характеризуется как группа «успешных» адаптантов, так как центральный (ядерный) компонент её социальных репрезентаций включает способы активного поиска альтернативного места работы. Для данных респондентов важно, чтобы на новом месте были востребованы их профессионализм, образование и опыт.

Многие исследователи [11; 20] считают, что наиболее сильное негативное влияние на психологическое здоровье, снижающее успешность адаптации к изменяющейся жизненной ситуации, оказывает стаж безработицы. Мы показали, что для исследованной группы безработных, проживающей в конкретном регионе, снижение субъективного экономического статуса имеет более выраженный неконструктивный эффект адаптации к трудной жизненной ситуации.

Статья поступила в редакцию 10.04.2018 г.

БЛАГОДАРНОСТИ / ACKNOWLEDGMENTS

Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект № 17-06-00488 «Особенности экономической социализации в условиях потери работы: коллективный символический коупинг у представителей социономических профессий».

The study was supported by RFBR project № 17-06-00488 “Features of economic socialization in the conditions of job loss: collective symbolic coaching among representatives of social professions».

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Г.М. Социальная психология. М., 2004. 365 с.
2. Богомолова Н.Н., Донцов А.И., Фоломеева Т.В. Психология больших социальных групп: новые судьбы, новые подходы // Социальная психология в современном мире. М., 2002. С. 132–147.
3. Демин А.Н. Личность в кризисе занятости: стратегии и механизмы преодоления кризиса: дис. ... докт. психол. наук. Краснодар, 2005. 407 с.
4. Дробышева Т.В. Вторичная экономическая социализация личности и группы: понятие и основные направления исследования // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. 2017. Т. 6. № 4. С. 312–317.

5. Дробышева Т.В., Журавлев А.Л. Система факторов экономического сознания в условиях вторичной экономической социализации // Психологические исследования глобальных процессов: предпосылки, тенденции, перспективы. М., 2018. С. 116–132.
6. Емельянова Т.П. Социальные представления и символический коупинг в условиях культурной травмы // Макропсихология современного российского общества / отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М., 2009. С. 85–136.
7. Емельянова Т.П. Социальные представления: история, теория и эмпирические исследования. М., 2016. 476 с.
8. Емельянова Т.П. Феномен коллективных чувств в психологии больших социальных групп // Институт психологии РАН. Социальная и экономическая психология. 2016. Т. 1. № 1. С. 3–22.
9. Емельянова Т.П., Журавлев А.Л. Психология больших социальных групп как коллективных субъектов // Психологический журнал. 2009. Т. 30. № 3. С. 5–15.
10. Журавлев А.Л. Коллективный субъект: основные признаки, уровни, психологические типы // Психологический журнал. 2009. Т. 30. № 5. С. 72–80.
11. Колобкова А.И. Особенности самооценки в связи с критическим событием – потерей и отсутствием работы (на материале работающих и безработных граждан Германии): дис. ... докт. психол. наук. Пермь, 1999. 198 с.
12. Крюкова Т.Л. Психология совладающего поведения: монография. Кострома, 2004. 344 с.
13. Нестерова А.А. Социально-психологическая концепция жизнеспособности молодежи в ситуации потери работы: дис. ... докт. психол. наук. М., 2011. 525 с.
14. Совладающее поведение: современное состояние и перспективы / под ред. А.Л. Журавлева, Т.Л. Крюковой, Е.А. Сергиенко. М., 2008. 474 с.
15. Хащенко В.А. Экономическая идентичность личности: психологические детерминанты формирования // Психологический журнал. 2004. Т. 25. № 5. С. 32–49.
16. Шорохова Е.В. Теоретические проблемы исследования больших социальных групп // Социальная психология. М., 2002. С. 252–267.
17. Farr R. Waxing and waning of interest in societal psychology: a historical perspective // Societal psychology. London: SAGE, 1990. P. 46–65.
18. Kirchler E. Job loss and mood. Original Research Article // Journal of Economic Psychology. 1985. Vol. 6. № 1. P. 9–25.
19. Wagner W. Social representations and beyond: Brute facts, symbolic coping and domesticated worlds // Culture and psychology. 1998. Vol. 3 (4). P. 297–329.
20. Warr P. Work and unemployment // Handbook of Work and Organizational Psychology / eds. P.J.D. Drenth, H. Thierry, P.J. Willems, C.J. de Wolff. Chichester: Wiley, 1984. P. 413–443.

REFERENCES

1. Andreeva G.M. *Sotsial'naya psikhologiya* [Social psychology]. Moscow, 2004. 365 p.
2. Bogomolova N.N., Dontsov A.I., Folomeeva T.V. [Psychology of large social groups: new destiny, new approaches]. In: *Sotsial'naya psikhologiya v sovremennom mire* [Social psychology in the modern world]. Moscow, 2002, pp. 132–147.
3. Demin A.N. *Lichnost' v krizise zanyatosti: strategii i mekhanizmy preodoleniya krizisa: dis. ... dokt. psikhol. nauk* [A person in the employment crisis: strategies and mechanisms for overcoming the crisis: D. thesis in Psychological sciences]. Krasnodar, 2005. 407 p.

4. Drobysheva T.V. [Secondary economic socialization of individuals and groups: notion and main directions of research]. In: *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya* [Izvestiya of Saratov University. New series. Acmeology of education. Developmental psychology], 2017, vol. 6, no. 4, pp. 312–317.
5. Drobysheva T.V., Zhuravlev A.L. [The system of factors of economic consciousness in terms of secondary economic socialization]. In: *Psikhologicheskie issledovaniya global'nykh protsessov: predposylki, tendentsii, perspektivy* [Psychological studies of global processes: background, trends, prospects]. Moscow, 2018, pp. 116–132.
6. Emel'yanova T.P. [Social representations and symbolic coping in the conditions of cultural trauma]. In: Zhuravlev A.L., Yurevich A.V., eds. *Makropsikhologiya sovremennoogo rossiiskogo obshchestva* [Macropsychology of the modern Russian society]. Moscow, 2009, pp. 85–136.
7. Emel'yanova T.P. *Sotsial'nye predstavleniya: istoriya, teoriya i empiricheskie issledovaniya* [Social representations: history, theory and empirical research]. Moscow, 2016. 476 p.
8. Emel'yanova T.P. [The phenomenon of collective feelings in the psychology of large social groups]. In: *Institut psikhologii RAN. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya* [The Institute of psychology RAS. Social and economic psychology], 2016, vol. 1, no. 1, pp. 3–22.
9. Emel'yanova T.P., Zhuravlev A.L. [Psychology of large social groups as collective subjects]. In: *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 2009, vol. 30, no. 3, pp. 5–15.
10. Zhuravlev A.L. [Collective subject: basic features, levels and psychological types]. In: *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 2009, vol. 30, no. 5, pp. 72–80.
11. Kolobkova A.I. *Osobennosti samootsenki v svyazi s kriticheskim sobytiem – poterei i otsutstviem raboty (na materiale rabotayushchikh i bezrabotnykh grazhdan Germanii): dis. ... dokt. psikhol. nauk* [Peculiarities of self-assessment in connection with the critical event, the loss and lack of work (on the material of the employed and unemployed citizens of Germany): D. thesis in Psychological sciences]. Perm, 1999. 198 p.
12. Kryukova T.L. *Psikhologiya sovladayushchego povedeniya* [Psychology of coping behavior]. Kostroma, 2004. 344 p.
13. Nesterova A.A. *Sotsial'no-psikhologicheskaya kontseptsiya zhiznesposobnosti molodezhi v situatsii poteri raboty: dis. ... dokt. psikhol. nauk* [The socio-psychological concept of the vitality of young people in the situations of loss of work: D. thesis in Psychological sciences]. Moscow, 2011. 525 p.
14. Zhuravlev A.L., Krukova T.L., Sergienko E.A., eds. *Sovladayushchee povedenie: Sovremennoe sostoyanie i perspektivy* [Coping behavior: contemporary state and prospects]. Moscow, 2008. 474 p.
15. Khashchenko V.A. [Economic identity: the psychological determinants of formation]. In: *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 2004, vol. 25, no. 5, pp. 32–49.
16. Shorokhova E.V. [Theoretical problems in the study of large social groups]. In: *Sotsial'naya psikhologiya* [Social psychology]. Moscow, 2002, pp. 252–267.
17. Farr R. Waxing and waning of interest in societal psychology: a historical perspective. In: *Societal psychology*. London, SAGE, 1990, pp. 46–65.
18. Kirchler E. Job loss and mood. Original Research Article. In: *Journal of Economic Psychology*, 1985, vol. 6, no. 1, pp. 9–25.
19. Wagner W. Social representations and beyond: Brute facts, symbolic coping and domesticated worlds. In: *Culture and psychology*, 1998, vol. 3 (4), pp. 297–329.
20. Warr P. Work and unemployment. In: Drenth P.J.D., Thierry H., Willems P.J., Wolff C.J. de., eds. *Handbook of Work and Organizational Psychology*. Chichester, Wiley, 1984, pp. 413–443.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Дробышева Татьяна Валерьевна – кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории социальной и экономической психологии Института психологии РАН;

e-mail: tdrobysheva@mail.ru;

Тихонова Элеонора Викторовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и практической психологии Арзамасского филиала Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского;

e-mail: mit1972@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Tatiana V. Drobysheva – PhD, senior research officer, laboratory of social and economic psychology, Federal State-financed Establishment of Sciences, Institute of Psychology RAS, Moscow;

e-mail: tdrobysheva@mail.ru;

Eleonora V. Tikhonova – PhD, associate professor, Department of general and practical psychology, Arzamas branch of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Arzamas, Nizhny Novgorod Region;

e-mail: mit1972@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Дробышева Т.В., Тихонова Э.В. Факторы коллективного символического коупинга безработных в условиях вторичной экономической социализации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2018. № 2. С. 60–73.

DOI: 10.18384/2310-7235-2018-2-60-73.

FOR CITATION

Drobysheva T., Tikhonova E. Factors of collective symbolic coping for the unemployed in conditions of secondary economic socialization In: *Bulletin of Moscow Regional State University. Series: Psychology*, 2018, no. 2, pp. 60–73.

DOI: 10.18384/2310-7235-2018-2-60-73.